

STALKER

Тим Волков

[ПЕРИОД РАСПАДА]
ТРИУМФ СМЕРТИ

Тим Волков
Период распада.
Триумф смерти
Серия «Период распада», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

<https://litres.ru/36063742>

Период распада. Триумф смерти : [фантастический роман] / Тим

Волков: АСТ; Москва; 2019

ISBN 978-5-17-118273-1

Аннотация

Журналист Константин Махров хотел отыскать правду, но не предполагал, насколько горькой та окажется. В игре, невольным участником которой он стал, все просто: правил нет, а ставки – жизни миллионов людей, и его в том числе. Что стало причиной гибели мира? Кто те загадочные люди в черных масках, открывшие жестокую охоту на выживших? Как связаны журналист из прошлого, ведущий расследование в Зоне, и старик из будущего, где практически все человечество погибло от страшной эпидемии? Только Зона знает ответы на эти вопросы. Но захочет ли она их раскрывать?

Содержание

Пролог Стая	5
Глава 1	16
Глава 2	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Тим Волков

Период распада. Триумф смерти

*Черный ворон, черный ворон,
Что ж ты вьешься надо мной?
Ты добычи не дождешься,
Черный ворон, я не твой.*

*Что ж ты когти распускаешь
Над моею головой?
Ты добычу себе чаешь,
Черный ворон, я не твой.*

Народная песня

Пролог Стая

Молчаливой хищной стаей довольно низко по небу летели вороны. Опираясь на ветер, вспарывали крыльями морозный воздух. Мчались прочь, без оглядки, почти не отдыхая. Было от чего.

С севера тянуло дымом. На востоке пахло дождем. Везде в мире чувствовался скорый приход зимы, лютой, безжалостной, с трескучими морозами и ледяными выюгами. А еще явно ощущалась смерть, которая второй год подряд сопровождала студеную пору. У смерти был особый, пепельный дух. Такой сложно почувствовать среди тысяч других запахов, но если обнаружишь, то уже никогда ни с чем не перепутаешь. Так пахнут остывшие кострища. Так пахнут пустые амбары. Так пахнут мертвецы.

Вожак стаи разорвал раннюю ледяную тишину, издав порывистый нутряной клекот. Еще резче взмахнул острыми крыльями и поднялся выше. Окинул взором птиц. Слишком мало стало собратьев. Многих загрызли дикие звери, еще больше забрала неведомая болезнь. Оставшиеся теперь лихорадочно спасались, уходя далеко на юг. Да только уже третью луну подряд как с теплых в прошлом мест веяло еще большим холодом. И тленом. Может, они заблудились? Нет, вождь чувствовал – маршрут верен. Тогда что случилось там, где всегда было тепло? Смерть забралась и туда? Не хотелось

в это верить.

Сильно одолевал голод. Из-за скудного провианта пару раз птицы даже затевали между собой драки, но вожак сразу пресекал свару, клюя зачинщиков и отрезвляя их ударами крыльев. Особо ретивым, успокоить которых просто так не удавалось, когтями рвал перья на спине.

Будет пища, скоро, надо потерпеть. Обязательно будет. А драться между собой – последнее дело, так недалеко и до того, чтобы уподобиться двуногим, что от голода начали жрать друг друга.

Стая уже не так беспрекословно, как раньше, слушала его, и порой уходило очень много времени на то, чтобы собрать всех, разбредшихся на полнеба.

Властный характер вожаку достался от матери, а мощь тела – от отца, поэтому и удавалось сохранить стаю, не дать ей разлететься и погибнуть окончательно. Но ворон понимал, что даже крепкий норв не спасет, если в скором времени не найти еду. Если старшие еще как-то терпели временные трудности, то молодняк реагировал острее, нервничал, порой и вовсе в открытую идя наперекор своему предводителю. Выводок удавалось сдерживать. До времени.

Остановились на краю леса, расселись на разлапистых ветвях ельника. Греясь и давая натруженным крыльям отдохнуть, лениво обсуждали дальнейшие планы – где раздобыть немного пропитания.

Но карканье довольно скоро было нарушено хриплым

надсадным кашлем. Стая затихла, с любопытством глядя на незваного гостя. Человек. Тощий сутулый мужчина, старый и смертельно измотанный, со слипшимися от пота редкими волосами, торчащими в разные стороны. Он устало шел по кромке леса, волоча за собой тяжелый мешок. Иногда останавливался, ел первый выпавший снег и долго хрипел и кряхтел, пытаясь отхаркнуть мокроту. Человек был болен.

Птицы начали тревожно хлопать крыльями и царапать кору деревьев, почувствовав, что в мешке незнакомца есть пища. Оттуда аппетитно несло падалью и прогорклым питательным жиром, веяло теплом разложения. Этот запах сводил с ума, и хотелось немедленно сорваться с насиженного места и напасть на незваного гостя, чего бы это ни стоило.

И только вожак оставался спокоен. Он чувствовал – плоть заражена. Сквозь густой мясной аромат тонким шлейфом пробивался сладковатый запах болезни. И еще неприятная горечь – существо пыталось спастись и глотало отраву, чтобы убить недуг. Не получилось. Нельзя убить смерть.

Нет, ноша незнакомца уж точно не добыча для них.

Да только молодняку этого не объяснить. Опьяненные ароматом пищи, они резво взметнули вверх и начали кружить высоко в небе, задиристо пикируя с деревьев и трусливо поднимаясь вновь на высоту.

– Чего уставились, падальщики! А ну, кыш! – заметил птиц незнакомец. – Пошли прочь! Не возьмете!

Самый юный и задиристый вороненок камнем бросился

вниз, достиг почти самого мешка, но был отбит ловким ударом руки. Человек, хоть и казался слабым, таковым на самом деле не являлся. Крылатый наглец испуганно каркнул, теряя перья, и кубарем отлетел в сторону.

– Не возьмешь! – вновь прошипел незнакомец и продолжил путь, волоча за собой страшный груз.

Вожак смерил зарвавшегося юнца презрительным взглядом. Хороший урок получил птенец, только пойдет ли это ему впрок?

Тем временем Человек дошел до своей цели, остановился возле кряжистого дуба. Осмотрелся, присел на камень.

– Наше место, – понуро прошептал он, поглядывая на мешок. – Ты помнишь, Мира? Наше дерево, откуда все началось. Здесь тебя и похороню. Думаю, ты не будешь против. Прекрасное место.

Он достал спрятанную за пазухой саперную лопатку, очистил ей от снега небольшой участок перед собой и начал колоть стылую землю.

Чтобы выкопать тесную могилу, у него ушло два с половиной часа. Все это время птицы молча наблюдали за странным гостем, не смея побеспокоить. Молодняк недовольно кряхтел, но вожак дал четкую команду – двуногого не трогать.

Наконец, труд был закончен. Человек трясущимися руками утер взмокший лоб, встал и тут же сморщился – в спине что-то сухо хрустнуло. Выждав, когда боль отпустит, подтащил ближе к ямке тело. Оно было скрючено, ноги прижаты

к груди – перед смертью Мира долго мучилась. Уложенное в землю в своей позе, оно походило на младенца в утробе.

Тихо подвывая и всхлипывая, Человек принялся бережно укладывать куски смерзшейся земли поверх мешка.

– Клад прячешь, фраерок? – раздался вдруг гнусавый голос за спиной.

Человек резко обернулся. Увидел шагах в десяти от себя приземистого бродягу с хитрыми маленькими глазками на обветренном широком лице. Сухо ответил:

– Жену вот хороню.

– Ну да, – рассеянно сказал тот, мельком глянув на холмик свежей земли. Произнес: – А сапоги-то у тебя добротные, новехонькие, как я погляжу. С мехом. Хорошо тебе. Тепло. А я вот мерзну, у меня кирзачи, колом от мороза встали. Совсем продрог.

Чужак достал из кармана нож, направил острием на Человека.

– Поделится бы ты, а то холодно. По-братски, сам понимаешь. А то я тебя лезвием по горлышку могу чикнуть. А?

– Убей, коли охота, – без всяких эмоций сказал Человек, глядя тому прямо в глаза. – Давай.

– Чего это ты так? – вскинул от удивления заиндеветые брови Чужак. – Сразу лапки кверху, даже не побрыкаешься?

– А какой смысл? Внутри, вот здесь, – собеседник постукал себя кулаком в грудь, – уже давно мертво, чернота одна осталась. И холод могильный, словно вот этого снега туда

накидали. Совсем тошно стало, немоготу.

– Ты зомби, что ли?! – настороженно спросил Чужак, сделав шаг назад.

– Нет, никакой я не зомби. Просто у меня жена умерла. Село все родное полегло от этой проклятой болезни, друзья, знакомые. И в соседних, говорят, дела не лучше обстоят.

– Не лучше, – кивнул грабитель. – Дохлые все там.

– Голод повсюду. Сам я тоже болею. Сколько мне теперь осталось? Дня четыре? Неделя? Так чего тянуть и страдать? Убей да забирай все, что хочешь, и сапоги, и одежду. Только чтобы быстро, не хочу мучиться. Насмотрелся на мучения, – говорящий глянул на могилу. – Теперь цена моей жизни – три копейки.

– Коль сам просишь, то мне не в тягость, – хищно ухмыльнулся Чужак. – Это делать я умею. Да и люблю, честно признаться. Ножичком чик! – и жмурик. Чик! – и жмурик.

И двинулся на Человека.

На ветке тревожно каркнул ворон, следом еще один. Вскоре все деревья в округе зашевелились и наполнились колючим клеткотом.

– Чего это они? – оглянулся Чужак, перекидывая нож в другую руку. – Загалдели? Чувствуют, небось, ужин скорый, а?

– Бей уже, не тяни, – вздохнул Человек, покорно склонив голову.

– Не торопи, паскуда! Скидай пока клифт свой, чтобы

кровью не испачкать. Не люблю в грязном ходить, да и заразиться не хочется. Я не бацильный. – И прикрикнул на птиц: – А ну заткнитесь, воронье!

Человек послушно скинул фуфайку, швырнул тому под ноги.

Чужак поднял одежду, повесил на сук.

– Что, не веришь, что я не больной? – пристально глянул он на собеседника. – По морде твоей вижу, что не веришь. А зря. Я давеча в город ходил, так на одних ученых нарвался. Они в лаборатории препарат изобрели, от заразы этой, и в бега подались. Хапанули таблеток – и драпать, ага! Вот я их и повстречал. Всех перерезал. А последний ихний, кого я убивал, жизнь вымаливал, плакал, как баба. Сказал, что лекарство нашел от заразы. Ага. Я тоже ему не поверил. Так он мне его отдал, лишь бы спасти шкуру свою. Что, не веришь?! Вот, гляди.

Бандит достал из внутреннего кармана спичечный коробок, потрянул им.

– Вот они, пилюльки мои, драгоценные!

– Мне все равно уже. Делай, что задумал.

– Ладно, иди сюда, я тебе прямо в шею перо воткну. Вмиг загнешься! И не больно будет, еще спасибо скажешь!

Ворон спикировал Чужаку прямо на голову.

– Кыш! Кыш, гадость какая! – замахал он руками, сгоняя наглуую птицу.

Ворон лениво вспорхнул, но на его место сели еще две

птицы и больно клюнули Чужака в темя.

– У, зверье! Кыш, сказал! Кыш!

Деревья затрясло сильнее, стая разом вспорхнула с веток, взвилась над Чужаком.

– Чего это? А ну прочь! Нету у меня еды! Прочь, сказал! – всполошился грабитель, совсем позабыв о том, кого минуту назад собирался убить.

Оградив плотным кольцом Чужака, птицы начали больно его клевать.

– А ну пошли нахрен! – закричал не на шутку напуганный бандит, неуклюже махая ножом. – Ну, шобла пернатая!

Ранить ворон не получалось – они ловко уворачивались, попутно успевая ущипнуть его то за палец, то за щеку или ухо. Человека, стоящего рядом, не трогали.

Вожак стаи поднялся под самое небо, завис там на короткое мгновение, дал боевой клич, сложил крылья и полетел вниз. Его до каменной гладкости облитое встречным морозным воздухом тело превратилось в иглу.

Испуганный приближающимся свистом, Чужак задрал голову и сразу же ойкнул, неуклюже замахав руками.

Клюв ворона с чавкающим звуком вонзился в глазницу бандита, пробивая податливую плоть. Глаз глухо лопнул, а голова птицы глубоко погрузилась внутрь черепной коробки, пробивая крепким, словно камень, клювом тонкую перегородку кости и проникая до самого мозга. Ворон забил крыльями, хлеща ими по щекам Чужака и помогая себе вы-

браться наружу. Из раны брызнула кровь, горячая, свежая.

Остальные сородичи в гробовом молчании смотрели на эту внезапную охоту, иногда лишь одобрительно кивая своему вожаку. Он выполнил обещание – достал еду, и скоро ожидается знатный пир. Не в силах сдержаться, птицы вновь загалдели, раскачивая вздетые, словно в мольбе к небесам, ветви деревьев. Потом и вовсе взвились в воздухе, начали кружить идеально ровным кольцом над добычей. Скоро, скоро, совсем скоро.

Бандит захрипел, стал заваливаться на землю, нож выпал из мозолистой ладони. Судорога прошла тело, Чужак издал протяжный сиплый стон и плюхнулся лицом прямо в белый снег, марая его красным.

Услышав клич вожака, стая расселась обратно по своим местам. Охота была окончена.

Прикончивший бандита ворон взгромоздился тому на голову и немигающим взглядом черных бусин посмотрел на Человека.

– Зачем ты убил его? – спросил тот, глядя на птицу. И, припадая у могилы на колени, прошептал не своим голосом: – Он бы все упростил. Потому что я не могу... сам себя не могу...

Ворон дернул головой, стряхивая рубиновые капельки крови. Глянул на спичечный коробок, лежащий возле тела.

– Как же теперь я? – растерянно спросил Человек у птицы. – Когда же мне ждать облегчения страданий? Я не выдержу

ни дня больше! Когда?

И словно ответом на его вопрос ворон зычно каркнул.

– Никогда? – ошарашенно переспросил Человек. И, опустив голову и плечи, мелко затрясся. Прошептал: – Да, верно. Никогда. Вечны страдания людские.

Ворон вновь каркнул, но тот, словно поняв, о чем сказала птица, лишь отмахнулся.

– Что мне теперь с этих пилюль? Только тяготы свои земные продлить? – Глянул на могилу. – Вот бы день назад кто мне их показал, так я сам за них любого убил бы. А теперь? Теперь это абсолютно бесполезная для меня вещь.

Человек поднял коробок, вытряхнул содержимое на снег.

– Вот, сам склюй, чтобы не болеть. Птицы, знаю, тоже эту заразу подхватить могут, приходилось однажды видеть, как брат ваш прямо с веток замертво падает. Или вот своих птенчиков накорми. Чтоб не болели. Их спасай, а не меня! А мне теперь все равно. Пропавший я человек. Прощай.

Человек встал и побрел обратно, в мертвую деревню.

Ворон посмотрел ему вслед. Сегодня стае повезло. Не настолько, чтобы добыть двойную порцию пищи, но и одним телом можно утолить голод – второго от смерти спасла только хворь. Если бы не она, то вожак, не колеблясь, прикончил бы и его. Болезнь даровала Человеку жизнь.

Вожак издал клич, и стая, обрушившись на тело, принялась жадно трапезничать.

Вечерело. Лес превращался в сгусток резких теней. Потом

наступила тъма.

Глава 1

Незваные гости

Два года после Судного дня

Человека звали Кашей.

На самом деле он был Аркадием, но люди за его простой характер и доброту называли Аркашей, со временем имя это и вовсе сократилось до Каши. Так и обращались: «Каша, ты в магазине был сегодня? Как там хлеб, свежий?» или «Каша, ты на рыбалку пойдешь завтра с нами? Я червей подкопал и место прикормил, клев будет отменный». А он и не обижался на такое прозвище. Знал, что не издевки ради кличут его так, просто удобно. Каша да Каша. Ее ведь и детям дают, полезная она.

В поселке люд простой, не в пример городскому. Каше было с чем сравнивать – довелось пожить и там, и здесь. В поселке все относятся друг к другу по-доброму, по-соседки, помогут, в беде не бросят. А город, наоборот, рождает в людях непонятную агрессию и злобу, отдаляет друг от друга. Каша часто об этом размышлял, пытаясь найти ответ – почему так происходит. А еще радовался, что вернулся вместе с женой в родную деревеньку, а не остался в городе. Это и

спасло им жизни.

А теперь вот как получилось... Значит, не убежали все-таки от смерти.

Каша тряхнул головой, отгоняя внезапно нахлынувшие воспоминания. Стеклянным взглядом посмотрел на стоящее на полочке радио. Оно молчало уже седьмой месяц. Хотя в первые дни смерти человечества передавало информацию каждые полчаса: захлебываясь словами, вещало о том, что у властей все под контролем, что скоро будет организована эвакуация жителей, что в нескольких точках устроена бесплатная выдача горячего питания. Правда, адреса этих точек упорно умалчивались.

Потом сообщения стали реже, раз в сутки, и были все больше сбивчивые и какие-то растерянные, словно диктор читал не по бумажке, а придумывал на ходу. Видимо, так оно и было. Говорили про какие-то временные эскалации, мониторинг стихийных резерваций и прочие сухие, ничего не значащие слова. Каша их уже не слушал. Знал, что все потеряно, окончательно и бесповоротно, и спасение теперь – дело рук самих утопающих, да только спасать уже некого было.

Каша дернул плечами, словно стряхивая снег. Кашель застрял глубоко внутри и упорно не хотел вылезать наружу, царапаясь и сдавливая легкие. Сипя, старик наклонился чуть вперед и несколько раз резко выдохнул. Это должно помочь. Будет только немного больно. Но ничего, он потерпит, он

привык терпеть боль.

Из горла вырвалось карканье. Каша закатил глаза, побагровел, не в силах вдохнуть воздух, вновь зашелся в судорожном подергивании. Обжигая все внутри, сквозь какое-то соломненное шелестение на свободу наконец вырвался кашель, принося облегчение. Отирая рукавом рот, он устало присел на край незаправленной кровати. В висках от сильных спазмов неприятно пульсировало, а в глазах потемнело. Надо отдохнуть, болезнь совсем распоясалась. Значит, скоро уже. И хорошо. Скорей бы.

Он некоторое время слушал свое сиплое с присвистом тяжелое дыхание, потом, когда боль чуток отпустила, откинулся на спинку стула и закрыл глаза. Чувство одиночества вновь начало сковывать грудь.

«Опять ошиблась дверью смерть, не к тому зашла, – тяжело вздохнул старик, вспоминая сегодняшнее приключение в лесу. – Когда уже ко мне заглянет?»

До него донеслись едва слышимые звуки шагов. Каша открыл глаза, глянул в окно, пытаясь сквозь муть стекла рассмотреть внезапных гостей. Показалось? Нет, вновь раздалось поскрипывание снега под чьими-то ногами, теперь уже ближе.

«Неужели еще кто-то живой остался?» – искренне удивился старик, поднимаясь со стула.

Любопытство завладело им, он подошел к двери и распахнул ее. Выглянул наружу.

И кубарем полетел обратно в дом. Еще не соображая, что произошло, Каша начал шарить по полу в поисках точки опоры. Боль, разлившаяся вдруг огнем по лицу, мгновенно отрезвила старика. Сплевываемая кровь с разбитой губы, он попытался подняться, но едва оторвал колени от пола, как чья-то нога опрокинула его назад.

«Ага, значит, поджидали, – понял старик. – Кто такие? Мародеры?»

– Где девка? – прорычал один из незнакомцев почти над самым ухом.

Каша поднял вдруг отяжелевшую, словно ее наполнили свинцом, голову, пытаясь сквозь кровавую пелену разглядеть чужака, но ничего, кроме черных кругляшек противогАЗа да нашивки на груди с указанием группы крови, не увидел.

– Что? Какая... – начал мямлить Каша, поднимаясь. Но вновь получил удар, уже в грудь.

– Где девка?! – повторил незнакомец.

Старик скрючился, не в силах даже закричать – боль железным обручем сжала легкие.

Зато удалось получше рассмотреть ворвавшихся в дом.

Двое. Одеты в черные прорезиненные комбинезоны, полностью закрывающие тела. На головах – противогАЗы. В облаченных в перчатки руках – по «абакану». У одного бойца на левой стороне груди серебряный кругляш с цифрой 13. Видно сразу – крутые ребята.

Стали закрадываться сомнения по поводу того, что это обычные мародеры. Нет, не они. Слишком все по-серьезному у этих, и в плане одежды, и в скупых профессиональных движениях. Может, военные?

– Я не знаю, о чем вы говорите, – наконец смог пролепетать Каша, готовясь к очередному тычку.

Но его не последовало. Первый, кто задавал вопрос, тот самый Тринадцатый, вскинул оружие, намереваясь убить старика, но второй остановил его. Сказал чуть шепелявым голосом, тяжело дыша сквозь банку фильтра:

– Он болен, по виду уже стадия третья. Не жилец. Не тратьте на него патроны, ему все равно недолго осталось. Лучше пойдемте, времени мало.

Тринадцатый еще некоторое время колебался, не опуская автомат и глядя на лежащего, потом кивнул:

– Пошли.

Грохоча по полу подбитыми сапогами, гости ретировались.

Ворох вопросов едва успел заполнить голову лежащего, как за дверью опять слышались какие-то звуки. Каша отполз в сторону, ожидая нового визита странных людей в комбинезонах, чтобы завершить начатое и добить его, но быстро сообразил, что это шумит автомобиль. Опираясь на стену, Каша прильнул к окну и, стараясь сильно не высовываться, стал наблюдать.

На противоположной стороне улицы стоял автомобиль

УАЗ-452, известный в народе еще как «буханка», – как и его владельцы, черного цвета. Незнакомцы быстрым шагом пересекли улицу, сели в машину. Видимо, какое-то время докладывали старшему обстановку, потому что автомобиль не двигался, выпуская лишь клубы сизого дыма из выхлопной трубы. Каша с ужасом подумал, что они тут и останутся выслеживать свою жертву, как вдруг «буханка» моргнула фарами и резво с пробуксовкой укатила прочь.

«Слава тебе, Господи!» – выдохнул старик, сползая по стенке на пол.

Сил совсем не осталось, новые приступы кашля начали душить горло. Стараясь не зайти в лающем, сдирающем до боли глотку припадке, он принялся покряхтывать и сипеть, пытаясь очистить легкие от мокроты. И вдруг понял – умирать дома нет никакого желания. Там, в лесу, у могилы – за просто, а вот в родных стенах не хотелось. Словно его смерть осквернит это место, в котором они с женой столько лет были счастливы.

Воспоминания о той, что еще совсем недавно была с ним рядом, а теперь лежит в сырой земле, вновь наполнили сердце старика колючей грустью. И ведь хотел соорудить петлю, да не послушались руки, такая дрожь охватила, что выронил веревку. Не смог.

Каша встал, опираясь на подоконник, доковылял до стула, присел. Тяжело дыша, начал жадно пить воду из стакана. И едва не поперхнулся, когда в дверь постучали.

«Не успел отойти от одних гостей, как на пороге уже другие, – невесело подумал он, глядя на замок. Открывать не хотелось. – Благо эти хоть не вламываются».

Стук повторился. А потом за дверью раздался женский тоненький голосочек:

– Откройте, пожалуйста. Мы с миром.

Дрогнуло под сердцем у Каши. Не из-за слова, которым была наречена его покойная жена, а из-за самого голоса.

«Точно такой же, как... как...» – домыслить не получилось, все смешалось в голове.

– Откройте, пожалуйста.

На ватных ногах Каша поспешно прошел к порогу, шелкнул задвижкой и распахнул дверь. Не успел даже толком рассмотреть стоящих, как те юркнули внутрь.

– Спасибо большое! – произнесла девушка, хватая Кашу за руку и крепко ее пожимая.

– Спасибо, – в такт ей повторил второй гость – парень лет двадцати.

Старик сощурился, внимательно оглядывая гостей. Девушка была еще совсем молода, лет восемнадцать, не больше. Короткие вьющиеся волосы, колкий взгляд, какой появляется у тех, кто в свои небольшие годы уже успел повидать такого, что простой человек за всю жизнь не испытает; длинные худые руки и широкие плечи. Одним словом, нескладная, но в обиду себя уж точно не даст. Парень, наоборот, невысокий, крепкий, но с таким же пронзительным волчьим

взглядом исподлобья. Эти странные двое даже чем-то походили друг на друга.

Облизывая опухшую губу, Каша просил:

– Драться не будете?

Девушка улыбнулась и произнесла все тем же до боли знакомым голосом, от которого у старика замерло все в груди:

– Если вы кусаться не будете.

– Я не кусаюсь, – ответил старик и кивнул на стол. – Чаю хотите?

Гости замерли, в нерешительности глядя друг на друга. Вопрос сильно смутил гостей. Парень, показушно проигнорировав предложение, спросил:

– У вас охотники были?

– Кто? – не понял Каша.

– Ну охотники, которые...

– Вы имеете в виду тех бандюганов с противогазами и оружием? Были, – подтвердил Каша, трогая лопнувшую и начинающую опухать губу. – Какие-то вопросы непонятные задавали, да так ни с чем и ушли. Не бойтесь, их тут уже нет.

Гости немного расслабились, но с места не сдвинулись, внимательно поглядывая на хозяина дома.

«Тяжело им доверять первому встречному», – понял Каша. И сам такой. Теперь все такие. А вдвойне тяжелее верить людям, когда за тобой, словно за зверем, какие-то охотники погоню устроили.

– Так что, чай наливать? – вновь поинтересовался старик.

– Мы бы не отказались, – смущенно ответила девушка. И протянула руку: – Меня Вика зовут.

– Я Глеб, – представился парень.

– А я Каша, то есть Аркадий Иванович. Садитесь, скрасите мое одиночество.

– Мы ненадолго, – поспешила добавить девушка. – Нам только переждать, когда охотники уйдут, чтобы...

– Вика, – одернул ее парень. – Меньше болтовни.

Та осеклась, покорно кивнула.

От внимательного взгляда старика не ускользнула ни одна деталь. И еще до того, как они уселись за стол и начали пить чай, он уже составил примерное представление о своих гостях. У парня, представившегося Глебом (а настоящее это имя или нет, оставалось для Кашаи вопросом) на поясе пистолет, причем на левой стороне. Левша, значит. Да только кобура неудобно болтается, она для правшей предназначена. В нужный момент быстро выхватить оружие не получится. Ни в какое сравнение с теми профи, которых они охотниками нарекли. А еще ботинки у обоих армейские, но такие пошарканные и сбитые, словно в них целая рота по очереди марш-бросок совершила. Издалека, значит, топают. Рюкзаки за плечами тоже в пользу этой теории. Одежда в некоторых местах порвана, а у девушки даже и в крови сбоку. Что за беглецы такие?

Но задавать интересующие его вопросы старик не спешил. Налил всем чаю, разложил на столе нехитрую закуску

– полбуханки черствого хлеба да сушеных ягод, собранных еще прошлым летом. Гости на угощение кинулись с большой охоткой и умяли все буквально за две минуты.

– Оголодали, – улыбнулся Каша, глядя, как девушка дожевывает последний кусок.

– Мы просто давно не ели, а запасы у нас...

– Вика, – вновь одернул ее Глеб.

– Чего? – насупилась та. – Ты что, не видишь? Он же простой человек, не один из них. Думаешь, стал бы он нас кормить, если бы был охотником?

– Да, ты права, – после некоторых раздумий ответил Глеб. Обратился к старику: – Извините. Просто мы уже давно людей нормальных не встречали на своем пути. Каждый норovit или убить, или в плен захватить, известно для каких целей.

– Это да, – кивнул Каша, вспоминая рассказ тех, кто в первые дни осени пришел из других деревень в поисках нормальной жизни. Во многих населенных пунктах начали организовывать торговлю людьми, как в средние века. Хочешь, используй рабсилу по прямому назначению, хочешь – для плотских утех, а коль тяжелые времена настанут – так его и съесть можно. Теперь уже таким никого не удивишь. Болезнь, правда, тоже внесла свои коррективы и многих вычеркнула из этой жизни. Работоторговцы подались на запад, туда, где, как уверяли многие, еще не пришла гибель от черной чохотки. – Я не задаю вопросов, поэтому можете не

отвечать. Дело ваше. Мой век уже на исходе, поэтому мне скрывать от вас что-то ни к чему.

– Вы больны? – спросил Глеб.

– Да, а вы разве не... – начал старик и осекся. – Господи, я же не предупредил вас – я могу заразить! Отсядьте! Прикройте рукавом лицо! Я сейчас отойду от вас в сторону.

– Не стоит так переживать, – слишком буднично ответил Глеб, чем весьма смутил старика.

Догадавшись, Каша спросил:

– Вы тоже болеете, да?

– Мы... – начала Вика, но парень ее перебил, сказал:

– Да. Начальная стадия.

– Начальная? – словно пробуя на вкус слово, пробормотал Каша. – Это редкость по нынешним то временам. Говорят, еще можно излечить. Если есть лекарства.

– За ними и идем, – допивая чай, кивнула Вика.

– А куда?

Вика в нерешительности посмотрела на Глеба, не осмелившись ответить на вопрос.

За нее это сделал сам парень.

– В сторону Ахмирова. Там, говорят, больница есть.

Каша задумался.

– Да, действительно, была раньше. Военный госпиталь. А как вы собрались их получить? Просто придете и скажете – дайте нам лекарство от болезни? Если там военные за главных, то и уровень охраны соответствующий, просто так ту-

да не попадешь. Там же ведь и солдаты, наверное, имеются, да не с дубинками, как у тех же мародеров, – чего и покруче будет. Еще до всего этого хаоса, что приключился, довелось мне там однажды побывать – навещал друга своего. И я помню тот огромный забор с охраной. Думаю, он и сейчас никуда не делся.

– Ничего, как-нибудь попадем, – махнул рукой Глеб.

Каша вновь погрузился в тяжелую задумчивость, став вдруг серее тучи.

– Вас что-то смутило? – поймала невеселый взгляд старика Вика.

Каша не смог промолчать, сказал:

– Просто я сегодня утром столкнулся с одним... кхм... человеком, и он сказал, что недавно встречал двух ученых, которые сбежали из какой-то лаборатории. Я, честно, не знаю, правда его слова или ложь, но он сказал, что лекарство как раз таки было в той лаборатории изобретено. Еще он сказал, что убил тех ученых. А лекарство забрал, даже показал мне флакон.

– Что, правда?! – не смог сдержать удивления Глеб.

– А какой резон мне врать?

– Никакого, – кивнул Глеб.

– Только вот говорил ли правду сам этот бандит – за это я не ручаюсь.

– Про военных ученых – это секретная информация, – начала рассуждать Вика. – О них никто не знал. А если он об

этом говорил, то, значит, действительно видел их.

– Или не видел, – попытался поспорить Каша. – Может, тоже от кого-то услышал?

– Последнего живого человека мы встречали три дня назад, – сказал Глеб. – Теперь уже не то время, когда можно вот так запросто увидеть кого-то, только выйдя из дома. Ни от кого он это не услышал, а на самом деле наткнулся на тех ученых! Значит, есть лекарство!

– И значит, действительно убил их, – нерадостно добавил старик.

– А где сейчас этот человек? Он ушел? Вы знаете куда?

– Не совсем чтобы ушел, но можно и так сказать, – смутился Каша. – Он умер. Его птицы... в общем, он трагически погиб, а его тело лежит на окраине леса. Тут часа три ходьбы будет.

– Умер? – растерялась Вика.

– А лекарство? Лекарство с ним? – перебив ее, почти вскричал Глеб.

– Да, то есть нет, я их выбросил.

– Выбросили?! – в один голос вскрикнули парень и девушка.

– Я же не знал, – поспешно начал оправдываться старик. – Думал, что он один из тех сумасшедших, кто такие байки первому встречному травит. Да и в состоянии я тогда был непростом. Но я их в снег выбросил, эти пилюли – они, наверное, так и лежат теперь возле тела. Там никто нынче не

ходит, никуда они не делись, не переживайте. Их можно забрать.

– Покажите, как туда пройти! – от возбуждения Глеб даже привстал. – Или лучше нарисуйте карту.

– Да там одна только дорога...

За дверьми что-то скрипнуло. Каша, знающий свой дом до последнего гвоздика, живо сообразил – кто-то притаился за порогом, там, возле левого косяка – только третья доска так поскрипывает, словно со стоном. Старик прислонил указательный палец к губам, давая всем знак замолчать. Гости поняли его жест и замерли. Глеб медленно вытащил пистолет из кобуры, привстал. Старик ухватился за стул – в случае чего отбиться от нападения.

Под дверью вновь скрипнуло, и ручка опустилась вниз. Заперто.

Некоторое время в доме царила гробовая тишина – все уставились на дверь, не зная, что предпринять дальше. Потом, закладывая уши, прогрохотало. Вика успела броситься на пол, остальных обсыпало щепками и древесной пылью.

– Стреляют по замку! – только и выдохнул Глеб.

Старик оттолкнул его в сторону, сам прислонился к стене. Мощного напора дверь не выдержала, после второго удара ногой с лязгом распахнулась, обнажая квадратный проем, в котором стоял незнакомец в черном комбинезоне. В руках у него был автомат. Охотник.

Первую очередь гость дал наугад, только чтобы усилить

эффект своего появления и сбить с толку присутствующих. Вторую планировал пустить точно, в стену, метаясь в старика. Но Каша среагировал быстрее и обрушил табурет на охотника первым. Пули пошли выше, а сам стрелок едва не выронил оружие, пошатнулся, начал заваливаться. Старик уже хотел было прыгнуть на противника с кулаками, как прогрохотал еще один выстрел – это подоспел Глеб. Пуля попала врагу прямо в голову, и тот замертво повалился на пол. После тяжелого удара тела сразу наступила гнетущая тишина.

– Вы как? – тяжело дыша, поинтересовался старик.

– Но... нормально, – заикаясь, ответила Вика. А потом ошарашенно произнесла: – Глеб, ты убил его.

– Убил, – механически повторил тот, немигающим взглядом глядя на тело. – Я его убил.

– Если бы не мы его, то тогда он нас, наделал бы всем тут лишних дырок в теле, – словно оправдываясь, произнес Каша.

Помогло это мало. Глеб дрожащими руками спрятал пистолет в кобуру, на ватных ногах подошел к лежащему.

– Они же вроде уехали, я сам видел, – произнес старик.

– Да, уехали, – кивнул парень. – Но, видимо, оставили одного дозорного. Догадались, что мы к вам придем. Больше потому что не к кому. У вас у одного из трубы дым идет. Мы подумали, что второй раз они уже к вам не сунутся, в другую деревню пойдут, поэтому и зашли. А они хитрее оказались.

– Глеб, надо посмотреть, вдруг там еще кто-то есть? – про-

лепетала девушка.

Парень осторожно высунулся в щель, потом и вовсе вышел на улицу. Вернулся минуты через две, сказал:

– Никого.

– Что это за охотники такие, может, все-таки расскажете?
– спросил Каша.

– Они хотят поймать нас, – начала Вика.

– Да неужели? – ехидно спросил старик, но его сарказм никто не понял.

– Да. Им я нужна.

– Зачем?

– Мы не можем вам сказать, – жалобно ответила девушка.
– Потому что... не можем.

– Ладно, и этого достаточно, – махнул рукой старик, поняв, что от странной парочки большего не добиться.

– Вика, вставай, – выйдя из оцепенения, сказал Глеб, протягивая ей руку. – Нам надо идти.

И, повернувшись к старику, спросил:

– Вы ведь скажете нам, где лежат лекарства?

– Конечно.

– Отлично. Ну, чего ты расселась? Вставай.

Но девушка лишь издала стон и посмотрела на парня круглыми, полными страха глазами. Выдавила из себя лишь одно слово:

– Живот...

Глеб подскочил к девушке, попытался поднять ее, но та

вскрикнула от боли, отстранилась.

– Что такое? Ты ударилась животом? Ты поранилась? – зачастил парень, окончательно растерявшись.

– Внутри болит... Ай!

Старик тоже попытался оказать помощь, но парень грубо его отпихнул. Прошипел:

– Я сам. Ты не знаешь.

– Она что, беременная? – быстро сообразил, в чем дело, старик, глядя на едва округлившийся животик девушки, который поначалу принял просто за складки кофты. Совсем еще небольшой срок.

Ему не ответили, но молчание было лучше всяких ответов. Каша присвистнул.

– Во дела! – и поторопил стоящего в нерешительности Глеба. – Давай, неси ее на кровать скорее. Там, в другой комнате.

Аккуратно подхватив девушку на руки, Глеб перенес ее в соседнюю комнату, уложил на кушетку.

– Что-то нужно? – спросил старик, встревоженно поглядывая на Вику. Вид у той был неважный, лицо побледнело, став похоже на маску призрака, на лбу выступили крупные капли пота.

– Я... не знаю, – честно признался парень. – Врача бы, наверное.

Каша не смог сдержать смешок.

– Где же ты тут врача найдешь? Только ты да я.

– Тогда чего спрашиваешь? – обозлился Глеб.

– Мне сейчас лучше станет, не беспокойтесь, – произнесла Вика совсем тихо. – Не ругайтесь только.

Старик и парень замолчали, потупив взоры.

Глеб сел возле Вики, промокнул рукавом кофты пот с ее лба. Девушка улыбнулась, но улыбка получилась вымученной.

Каша принес воды в кружке, протянул лежащей. Глядя, как та тяжело пьет, невольно подумал о том, как же она будет рожать, не имея поблизости ни доктора, ни хоть кого-то, кто умеет принимать роды. И вдруг словно окатило ледяной водой: а болезнь? Хотя у девушки и начальная стадия, даже особых признаков не видно, но ведь это ненадолго. Как же ребенок? Не выносит она его – болезнь быстрее протекает и несколько месяцев ждать не будет.

Все сжалось внутри старика. Он посмотрел на лежащую девушку, на ее чуть выпирающий живот. Улыбка невольно заиграла на его устах. Посреди выжженного мира робко пробивался росток новой жизни. Это ли не чудо?

«Может, есть еще шанс? Хотя и совсем маленький, но все же, – подумал старик. – Может, это будет первый житель нового мира, не такого страшного и грязного, как этот? Ведь ничего не уходит навсегда». От этой мысли впервые за столько времени стало чуточку теплее, а боль, вцепившаяся когтистой лапой в сердце после смерти жены и не отпускавшая ни на минуту, вдруг отступила.

И не сговариваясь, будто думая об одном и том же, парень и старик произнесли:

– Нужны лекарства.

Подскочив с места и закинув рюкзак на плечо, Глеб поспешно сказал:

– Покажи дорогу, я схожу на то место, отыщу их.

– Ты ее одну тут хочешь оставить? – проворчал Каша, жестом усаживая парня обратно. – Посмотри на меня, чем я смогу ей помочь, если останусь? Какой с меня, к черту, лекарь? Нет, лучше ты оставайся, а я схожу.

– Но...

– Я точно знаю это место, уж поверь мне. Дойду быстро, все тропы тут знакомы. Если выйду прямо сейчас, то к ночи вернусь обратно. Посидите пока здесь. Охотники эти ваши, я думаю, больше сюда не пожалуют. Помогите только того жмура оттащить к сараю.

– А если его искать начнут? – спросила девушка.

– Пусть ищут, – хитро улыбнулся старик. И, чтобы не пугать девушку, шепнул Глебу: – Тут ближе к вечеру целая свора собак на пропитание выходит, от этого бэтмена за полчаса только один противогаз и останется.

– А нас они не сожрут? – испугался парень.

– Запрете двери, и все будет нормально. Они вообще живых боятся как огня, но на всяких случай закройтесь.

– Там же замок сломан, его из автомата весь изрешетили.

– А ты шкафом закрой вход. А я когда приду, подам ка-

кой-нибудь сигнал. Постучу, например, как-нибудь по-особому. Три раза быстро, вот так, – Каша стукнул костяшками пальцев по столу. – Три медленных удара, и опять три быстро. Запомнишь?

– Три быстро, три медленно, три быстро. Запомнил.

– Вот и хорошо. Пойдем, вынесем мусор из избы.

Старик встал и вышел из комнаты, давая понять, что разговор окончен.

Убитого оттащили на противоположную сторону улицы. Немного подумав, Каша забрал у него «абакан» и полную обойму. Пояснил:

– В дороге пригодится. – Поинтересовался у парня: – У тебя как с патронами?

– Без одного полный магазин, – кивнул тот.

– А то, может, вам оставить автомат?

– Нет, тебе нужнее. В дороге всякое может быть.

– Это уж точно, – невесело улыбнулся Каша.

Постояли немного, перевести дыхание, оттереть снегом руки. Затянувшуюся тишину первым нарушил Глеб, уважительно сказал:

– Спасибо вам больше, Аркадий Иванович.

– Да не за что пока благодарить, – смутился старик.

– За то, что приютили, не убили, не сдали этим уродам и за то, что помогаете. Я даже не знаю, что бы мы делали, поймай они нас.

– Ты, главное, Вику береги. Она... – старик не смог по-

добрать нужных слов, они налезали друг на друга, не давая четко сформулировать мысли. Лишь повторил: – Береги.

– Она моя сестра, – сказал Глеб.

– Сестра? А я думал... – старик хихикнул. – А как же отец ребенка? Погиб?

– Его нет. – В лице парня что-то молниеносно переменялось, оно стало монолитным, словно вырубленным из камня, а в голосе проскочила звенящая сталь.

Каша не стал задавать больше вопросов, поняв, что ни к чему хорошему этот разговор не приведет. Надо будет, сами расскажут.

– Тогда я пошел, – сказал старик, чуть помолчав. – Ты иди в дом и следи за сестренкой своей, глаз с нее не спускай.

– Хорошо.

Старик проводил взглядом парня, постоял еще чуток и двинул в путь.

Глава 2

Новое задание

За три дня до Судного дня

– Все плохо.

Когда шеф начал разговор с этих слов, Костя смекнул сразу – ничего хорошего не жди, можно даже дальше не слушать. Сергей Петрович опять начнет жаловаться и ныть про плохие финансовые показатели, а в итоге лишит премии.

– Все очень-очень-очень плохо. Суперплохо. Плохо в степени плохо.

Костя набрал побольше воздуха в легкие, закрыл глаз, медленно выдохнул. Обычно это ему помогало взять себя в руки и успокоиться, но не сейчас. Дребезжащий голос шефа сегодня особенно сильно действовал на нервы. Может, это из-за жары? Или магнитная буря на Солнце бушует?

– Тираж газеты падает. Посещаемость сайта, на который мы делали ставки, ничтожна мала. Нас просто не читают!

– Сайт открыли всего месяц назад, – попытался мягко возразить Костя. – Еще рано говорить о...

– Рекламодателей нет! – перебил его шеф. – Понимаешь? Без рекламы мы ноль без палочки.

– А как же этот, который такой лысый, позавчера еще приходил, курил прямо в кабинете?

– Ты на рекламе кошачьего корма хочешь всю редакцию вывезти? Там настолько мизерная сделка, что можно было и не заморачиваться даже. На раз в столовую сходить не хватить.

– Ну я бы не отказался насчет столовой, кстати, – улыбнулся Костя. Улыбка получилась вымученной. – Со вчерашнего дня ничего не ел.

– Некогда о брюхе думать, – попрекнул его шеф, погладив свой далеко выпирающий живот, обтянутый пиджаком.

«Натуральная шерсть, между прочим, – отметил про себя Костя, осматривая одежду начальника. – И как ему не жарко в такой духоте?»

– Дело есть, которое спасет наше бедственное положение.

– Какое еще дело? – насторожившись, спросил Костя.

– Понимаешь, чтобы оставаться на плаву, любой медиа надо подогреть к себе интерес, – издалека начал Сергей Петрович и хитро прищурился. – А как это можно сделать?

– Фотки голых баб на обложку журнала наклеить?

– Скандалы, – прошептал шеф и даже привстал.

– Скандалы? – переспросил Костя, словно первый раз услышав это слово.

– Да, скандалы.

– Что – скандалы?

– Ну, то самое. Скандалы.

– Вы хотите сказать...

– Я хочу сказать, что нам нужен огромный такой жирный скандалище, чтобы из него прямо сочилась грязь и кровь, чтобы у людей волосы на голове дыбом вставали от прочтения, от осознания того, что творится у них под носом.

– Это хорошо вы сказали насчет жирного, образно. Только у нас же не желтая пресса. У нас ведь целевая аудитория...

– У нас газета и сайт через месяц-два такими темпами загнутся как нерентабельное предприятие. Да, мы были семь лет на коне, одна из лучших областных газет. – Шеф не без гордости посмотрел на висящую на стене грамоту в позолоченной рамке. – Да, нас боялись и к нам прислушивались. Да, сам губернатор, теперь уже бывший, сидел здесь, где сейчас сидишь ты, и просил, умолял на коленях меня не печатать разоблачение с железнодорожными махинациями. Но мы честные, нас не подкупишь, и мы напечатали это расследование.

– Я помню, – вяло кивнул Костя. – Это же я эту схему раскрыл.

– Рейтинг у нас был высок, и хватало безбедно существовать. Но интернет помаленьку отвоевывает наш хлеб. Теперь все ушли сюда, – шеф поднял со стола последнюю модель смартфона и шмякнул его на кипу бумаг. – В компьютеры, ноутбуки, планшеты. Бумажные газеты никто не читает. Зачем, если можно в один клик найти нужную информацию? Все теперь в цифре.

Шеф поправил задравшийся на поясище пиджак и грузно сел на место, кожаное кресло под ним жалобно закрипело.

– Поэтому нам нужен скандал, – чуть успокоившись, резюмировал начальник. – Со всеми выкладками, фотографиями, доказательствами. Эксклюзивные расследования набирают хороший рейтинг.

– И? – еще более настороженно спросил Костя.

– И ты мне его добудешь, этот скандал.

– Где я его добуду? Это же не соленый огурец, который при желании в любое время из банки можно было достать.

– А ничего не надо доставать, Константинчик.

Костя сморщился – терпеть не мог, когда его так шеф называл.

– У дяди Сережи все уже есть. – Шеф достал из ящика стола синюю папку и протянул сидящему напротив. – Здесь вся информация – один знакомый из Министерства обороны слил. Пришлось отвалить ему, конечно, но оно того стоит. Из этого получится отличный материал. Нет! Целая серия материалов! Будем публиковать частями. А на последних двух частях сорвем куш!

Про упоминание публикаций частями у Кости возникла невольная ассоциация с бандитами, которые похитили человека и требуют выкуп, в противном случае грозясь отправлять пленного по кусочкам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.